**ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ КОРПОРАТИВНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ:
ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****Жанна Евгеньевна КАЩИНА**

аспирантка кафедры статистики, учета и аудита экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
z.kaschina@lsg.spb.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7383-0206>
SPIN-код: 5369-8623

История статьи:

Получена 11.12.2018
Получена в доработанном
виде 17.01.2019
Одобрена 04.02.2019
Доступна онлайн
15.02.2019

УДК 330.1 + 336.6

JEL: M40, M41

Аннотация

Предмет. Со стороны пользователей учетной и отчетной информации в настоящее время существует высокая заинтересованность в доступе к первичной информации о фактах хозяйственной жизни компании в режиме реального времени. В статье рассматриваются формы корпоративной отчетности и требования пользователей к учетным данным в современной экономике.

Цели. Введение понятия персонализированной отчетности с целью показать существующую тенденцию адаптировать формат отчетности под конкретного внешнего пользователя.

Методология. В процессе исследования проблемы анализа учетных данных использовались методы комплексного, критического, логического и статистического анализа.

Результаты. Было доказано существование высокой заинтересованности пользователей учетных данных и отчетности в доступе к детализированной информации о фактах хозяйственной жизни предприятия в режиме реального времени. На примере проанализированных запросов различных групп пользователей отчетности продемонстрировано, что применение современных интегрированных коммуникаций в учете может значительно повысить доверие к бизнесу.

Выводы. Персонализированная отчетность является актуальной потребностью пользователей и получает все большее распространение на практике, а объединение баз учетных данных может значительно сократить асимметрию информации на рынке и, как следствие, снизить риски предприятий реального сектора экономики. Кроме того, в связи со стремительным развитием информационных технологий, существенно влияющих на практику создания, распространения и потребления данных корпоративной отчетности компаний заинтересованными в них лицами, становится очевидным, что в современном обществе методы обработки такой информации (отчетность компании и ее учетные данные) должны быть встроены в новую информационно-технологическую парадигму.

Ключевые слова:

финансовая отчетность,
пользователи отчетности,
персонализированная
отчетность, информация,
данные, технологии

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Кашкина Ж.Е. Персонализированная корпоративная отчетность: принципы и перспективы развития // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 2. – С. 147 – 157.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.2.147>

Введение

В представленной статье рассматриваются способы решения проблемы теоретико-методологического обоснования модели учета, удовлетворяющей современной потребности пользователей отчетности по ее индивидуализации.

Объектом исследования являются формализованные запросы пользователей отчетности компании и требования, которые предъявляются ими к подобной отчетности в настоящее время.

В современном обществе методы обработки финансовой информации (в этом случае – отчетность компании и ее учетные данные),

очевидно, должны быть встроены в новую информационно-технологическую парадигму.

В настоящее время информация все чаще становится предметом экономической деятельности, целью которой является воздействие на потребителя [1]. Речь, в частности, идет о создании технологий обработки «больших» данных. В этих условиях персонализированная отчетность может стать важной частью конкурентного преимущества любой компании.

Под **персонализированной отчетностью**¹ мы будем понимать финансовые и не финансовые (агрегированные или первичные) данные, объединенные в виде формализованного отчета, содержание которого определяется соглашением между пользователем такой отчетности и предоставляющей ее компанией.

Безусловно, идея детализации определенной части данных отчетности в интересах тех или иных групп пользователей не нова. В настоящее время она реализуется, с одной стороны, в пояснениях к балансу, с другой – в раскрытии специфики методологии в пояснительной записке. Кроме того, все развитие публичной отчетности характеризуется, с одной стороны, выбором или утверждением, в той или иной степени, детализации ее статей и в то же время их унификацией, с другой стороны. Развитие технологий и динамики информационных запросов способствует персонализации или индивидуальной детализации данных отчетности. Основной отличительной чертой персонализированной отчетности является то, что она ориентирована на конкретного пользователя учетных данных и отвечает его индивидуальным требованиям к содержанию.

В существующей нормативной среде инвесторы и кредиторы обладают ограниченной возможностью лично проверять бухгалтерские записи, поскольку многие из них не владеют достаточными знаниями в

области бухгалтерского учета, а также из-за ограниченного доступа к инсайдерской информации. Однако, если фирмы готовы были бы полностью открыть доступ к своей внутренней учетной документации, то это значительно упростило бы процесс верификации транзакций путем подтверждения таких сделок кредиторами или инвесторами [2].

На сегодняшний день, согласно п. 4 Приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности», нормативным регулированием бухгалтерского учета не предусмотрена четкая структуризация информации, формируемой в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках. Принято считать, что содержание пояснений определяется организациями самостоятельно в произвольной форме. Действующие нормативные акты содержат лишь общие требования к ее содержанию. Однако они неоднородны, и если какое-либо требование отдельного ПБУ не реализовано в таблицах – пояснениях, рекомендованных Минфином России, то, следовательно, такое раскрытие организация должна дать самостоятельно, разработав таблицу-пояснение или раскрыть требуемую информацию текстом [3]. При этом также подразумевается, что раскрываемая в пояснениях информация должна полностью удовлетворять требованиям и запросам всех групп пользователей отчетности, что на практике реализовать практически невозможно.

В связи с этим в статье рассмотрен ряд вопросов.

1. Существует ли на практике потребность в персонализированной корпоративной отчетности?
2. Каково содержание действительных информационных запросов конкретных групп пользователей отчетности, не удовлетворяемых ее существующим (общим) форматом?

¹ Термин «персонализированная отчетность» является ориентировочным и может быть определен как «детализированная» или «индивидуализированная».

3. Насколько развитие практики персонализированной отчетности обеспечивается современным уровнем реализуемых в экономической деятельности технологий?

Современный человек живет в условиях новой информационно-технологической парадигмы. Ее ключевыми характеристиками являются всеохватность, сложность и сетевой характер. Сегодня наблюдается конвергенция некогда изолированных друг от друга методов и технологий. Успехи во многих областях науки связаны, в том числе, с возросшими вычислительными возможностями. Это касается и обработки данных, используемых для принятия экономических решений бизнесом, основой которых в значительной степени является бухгалтерская отчетность. Современные технологии позволяют достигать новых пределов скорости, объема памяти и гибкости при обработке информации из множества источников.

Сказанное позволяет сформулировать гипотезу о том, что сегодня пользователи учетной и отчетной информации демонстрируют высокую заинтересованность в получении доступа к первичной информации о фактах хозяйственной жизни компании в режиме реального времени

Корпоративная отчетность в современной экономике

Суть бухгалтерского учета всегда заключалась в создании и обработке количественных данных. При этом современными пользователями учетной информации предъявляются новые требования к существующим формам отчетности. Чтобы успешно конкурировать на рынке, характеризующемся большой волатильностью и неопределенностью, компании сегодня вынуждены увеличивать скорость принятия решений и, как следствие, нуждаются в соответствующей скорости получения релевантной информации. Здесь чрезвычайно важным становится баланс между

аналитичностью и оперативностью. В этих условиях традиционный процесс принятия решений на основе стандартных форм бухгалтерской отчетности становится уже не актуальным. То же можно сказать, например, и об отраслевом учете. В этой связи еще в 2010 г. Я.В. Соколов писал, что «*традиционная бухгалтерия, ориентированная на конкретные отрасли, изжила себя*»².

Информация о фактах хозяйственной жизни на пути от первичных документов до финансовой отчетности претерпевает ряд преломлений [4]. В результате пользователь получает лишь отдаленное представление о реальном состоянии дел компании. При этом часто подобные информационные преломления связаны с различными методами перегруппировки при агрегировании учетных данных.

В настоящее время стандартные формы корпоративной отчетности помогают найти компромисс между желанием пользователей получить больше информации и затратами на ее подготовку и передачу. Ранее будучи вынужденными мириться с нехваткой информации, компании теперь стремятся извлечь выгоду из огромных объемов данных. Аналогичным образом данные из многочисленных источников и в разных формах, многие из которых не имеют значения, стали широко доступны инвесторам и другим пользователям отчетности. Стандарты бухгалтерского учета и аудита не успевают за темпами развития технологий, сохраняя акцент на представлении, агрегировании и выборке [5].

Можно сказать, что сегодня на практике существует три вида взаимодействия учетных систем собственника и пользователя учетной информации в зависимости от основания доверия. Первый вид, когда пользователь получает информацию и вынужден доверять ей по необходимости из-за отсутствия

² Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов. М.: Аудит; ЮНИТИ, 1996.

альтернативы (в таком случае единственным критерием достоверности может являться заключение аудитора). В рамках второго способа собственник информации (на основании закона или договора) может влиять на содержание передаваемой информации, например дополняя стандартную отчетность данными, интересующими конкретного пользователя. Третий вид взаимодействия требует специальных технологий (например «блокчейн»). Этот вид, по сути, является своеобразной сверкой, становясь неким аналогом двойной бухгалтерской записи, но в масштабах межфирменного обмена данными. В этом случае доверие к информации не зависит от лица, ее предоставляющего.

Не секрет, что в настоящее время фирмы могут достаточно просто манипулировать своими ретроспективными учетными данными для вуалирования реального финансового положения. Однако принятие блокчейн-реестров в учете может предотвратить это поведение, заменив традиционные реестры на более надежные альтернативы [6]. Кроме того, интернет-технологии могут способствовать непрерывному представлению отчетности в тех случаях, когда временной лаг между возникновением событий и принятием решений на их основе резко сокращается. При этом цель непрерывной отчетности состоит в обеспечении заинтересованных сторон доступом к достаточной и своевременной информации для принятия обоснованных решений [7].

Частным случаем третьего вида взаимодействия учетных систем пользователя и собственника учетной информации является все чаще применяемый в последнее время так называемый принцип «Открытой книги» (Open-book)³. Он базируется на максимально возможной открытости в вопросах предоставления информации о формировании стоимости услуг, оказываемых заказчику.

³ Вид контрактных отношений, когда сторонами оговаривается порядок ценообразования по методу компенсации затрат.

Иными словами, у заказчика появляется возможность понимать порядок ценообразования стоимости работ (услуг), которые предоставляет исполнитель. Соответственно, последний предоставляет информацию обо всех расходах, связанных с формированием стоимости. Этот метод ценообразования, основанный на компенсации затрат, часто используется при реализации контрактов в строительной отрасли. Такой метод реализации контрактов используется в основном из-за невозможности (на начальной стадии строительства) определить конечную стоимость объекта или конкретных работ в силу незавершенности предыдущих этапов инвестиционно-строительного процесса.

Таким образом, новые технологии, например блокчейн, могут служить основой для создания персонализированной отчетности и, как следствие, формировать доверие к ее содержанию через использование самой технологии. Целью персонализации является, прежде всего, удовлетворение интересов пользователей. При этом главной характеристикой персонализированной отчетности становится удовлетворение *индивидуальных* запросов ее пользователей. Тогда как Концепция МСФО указывает, что финансовая отчетность, удовлетворяющая потребности инвесторов, будет также удовлетворять большинство потребностей других пользователей финансовой отчетности⁴. Здесь следует сделать важное уточнение, что в Концепции МСФО речь идет о коммерческой организации, где источником рискованного капитала выступают инвесторы. Описанная ситуация может быть актуальна для США, но в России в настоящее время доля публичных акционерных обществ в общем числе предприятий пока крайне низкая. Соответственно, на первый план выходят интересы других групп пользователей отчетности, например, таких как кредиторы (кредитные организации и прочие кредиторы-организации).

⁴ Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: учебник. 5-е издание. М.: ИНФРА-М, 2006.

Информация о деятельности предприятий, содержащаяся в бухгалтерской (финансовой) отчетности, интересует большинство ее пользователей, в том числе партнеров предприятия, которые «непосредственно участвуют в его финансовой и хозяйственной деятельности, вносят свой вклад в эту деятельность, требуют компенсации за свой вклад и исходя из своих интересов анализируют информацию о предприятии»⁵.

При этом унификация отчетности приводит к урезанию интересов пользователей, а персонализация может стать способом решения проблемы и инструментом современного аудита. Безусловно, проблему доверия к отчетной информации каждый пользователь может решать, делая выбор между собственными компетенциями (персонализированная отчетность) и общепринятым экспертным мнением (МСФО, Минфин России).

Необходимо отметить, что не все группы пользователей имеют равный доступ к информации о предприятии. Как правило, информация, анализируемая группами пользователей, ограничена данными публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности, в то время как именно они (пользователи) непосредственно и «жестко» заинтересованы в достоверных и актуальных сведениях о деятельности предприятия, так как от этого знания зависит их собственное финансовое благополучие, доходы бюджета.

Существующая практика и развитие технологий повышают актуальность исследований, которые позволили бы идентифицировать существующие запросы разных групп пользователей.

Потребности пользователей отчетности в текущей хозяйственной практике

В целях определения содержания действительных информационных запросов конкретных групп пользователей отчетности, не удовлетворенных ее существующим

(общим) форматом, было проведено исследование, материалом для которого послужили более 100 различных формализованных запросов пользователей отчетности: тендерные таблицы, требования и письма контролирующих органов, внутренние положения и документы о «скоринге»⁶ заемщиков кредитных организаций, запросы различных кредиторов, направляемые в рамках соблюдения законодательных норм (например, должной осмотрительности). Репрезентативность данных подтверждается тем, что в ходе исследования в равной степени были проанализированы запросы всех основных групп пользователей корпоративной отчетности.

Важно уточнить, что анализируемые запросы были получены предприятием строительной отрасли, которая в последние годы демонстрирует динамичное развитие в России. В частности, по данным Росстата, за период 2005–2017 гг. количество действующих предприятий отрасли выросло почти 2,5 раза, при этом обороты строительных организаций за этот же период увеличились более чем в 4 раза [8]. Кроме того, можно утверждать, что требования, предъявляемые пользователями к отчетной информации предприятий других отраслей, практически аналогичны исследуемым. Особенно это относится к запросам контролирующих органов и кредитных организаций, так как отраслевая принадлежность в этом случае не является значимым показателем.

В процессе исследования были проанализированы различные виды учетной информации, запрашиваемой ее пользователями. В случае рассматриваемого предприятия речь идет об обслуживающих банках, инвесторах, заказчиках работ, поставщиках материалов, субподрядных организациях, контролирующих государственных органах.

⁶ Система оперативной оценки клиента (потенциального заемщика), основанная на численных статистических методах, которой преимущественно пользуются розничные банки и микрофинансовые компании.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017.

Пользователей финансовой отчетности, чьи запросы были проанализированы, можно распределить по следующим основным группам: кредиторы (банки и контрагенты), акционеры и собственники, контролирующие государственные органы. В общей сложности были проанализированы запросы от 90 пользователей учетной информации, таких как ИФНС, ПФР, Росстат, крупные и средние банки (ВТБ, Сбербанк, РосЕвроБанк и т.д.), а также крупные производственные предприятия, нуждающиеся в широком перечне поставщиков и разработавшие собственные процедуры выбора и оценки поставщика/подрядчика.

Запросы были систематизированы и объединены в три основные группы: первичная информация о фактах хозяйственной деятельности, нефинансовая информация (опыт, референции и т.д.) и информация, раскрывающая юридический аспект фактов хозяйственной жизни, касающаяся возможных изменений в активах организации и запрашиваемая в целях построения максимально точного краткосрочного прогноза.

Процедура исследования состояла из трех этапов:

- 1) получение запроса от пользователя;
- 2) выявление и систематизация данных, не содержащихся в стандартной отчетности;
- 3) анализ данных, не содержащихся в стандартной отчетности либо раскрытых недостаточно.

Результаты проведенного исследования (рис. 1) показали, что 55% запросов от контрагентов (заказчики, поставщики и пр.), 85% запросов от контролирующих органов и 100% запросов от банков содержат требование предоставить первичную информацию о фактах хозяйственной жизни (копии первичных документов, оборотно-сальдовую ведомость по счетам с расшифровкой и т.д.). Таким образом можно сказать, что самостоятельно проводить анализ на основе первичной информации предпочитают

большинство пользователей финансовой отчетности.

В доступе к нефинансовой информации (подтверждение квалификации персонала, персональные данные, референции и т.д.) при проверке контрагентов нуждается 100% заказчиков и покупателей товаров и услуг. При оценке заемщика в 88% анкетах банков присутствует требование о раскрытии нефинансовой информации о текущей деятельности предприятия. В 40% случаев контролирующие органы запрашивают информацию такого типа. Следовательно, несмотря на тот факт, что многими компаниями составляется нефинансовая отчетность, пользователям интересны именно актуальные первичные данные, на основе которых она формируется.

90% запросов от заказчиков и покупателей товаров и услуг, 80% запросов от банков и 20% запросов от контролирующих органов содержат просьбу предоставить информацию о возможных изменениях в активах организации, которые могут произойти в ближайшее время. К таким данным относятся правоустанавливающие документы, в том числе подтверждающие право собственности, пользования или требования, плановые показатели, прогнозы, открытые контракты и т.д. Иными словами, пользователей интересует отражение факта не только экономических, но и юридических отношений. Например, в качестве чисто юридического факта можно рассматривать заключение договора.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что сегодня пользователи учетной и отчетной информации крайне заинтересованы в доступе к первичной информации о фактах хозяйственной жизни компании в режиме реального времени. При этом интегрированные коммуникации могут способствовать значительному повышению доверия к бизнесу и закреплению таким образом за персонализированной отчетностью статуса конкурентного преимущества⁷.

⁷ Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010.

Соответственно, существующее положение вещей фактически иллюстрирует сложившееся противоречие между теорией бухгалтерского учета и его нормативным регулированием, с одной стороны, и фактической практикой новой корпоративной отчетности, с другой. Этот разрыв усугубляется стремительным развитием технологий, принципиально меняющих основание доверия к информации. Означает ли это наступление новой парадигмы в учете? Ответ на этот вопрос должен быть получен в ближайшее время.

Современные технические средства, безусловно, позволяют избежать учетных противоречий и значительного преломления информации, а также повысить сопоставимость учетных данных. Кроме того, персонализированная отчетность и объединение баз данных могут значительно сократить асимметрию информации на рынке и, как следствие, снизить риски и, например, спекулятивные заработки участников финансовых рынков.

При этом следует заметить, что скорость перехода к открытым (частично или полностью) базам данных сегодня в большей степени зависит не от возможностей информационных и коммуникационных технологий, а от готовности владельцев баз учетных данных, будь то государство или ТНК, раскрыть информацию и тем самым отказаться от прав собственности на нее. Для коммерческих организаций к тому же добавляется проблема выбора между конкурентным преимуществом и сохранением коммерческой тайны.

Заключение

На современном этапе развития экономики идея удовлетворения информационных запросов пользователей отчетности реализована путем построения в фирме трех систем учета и отчетности соответственно: финансового, управленческого и налогового⁸.

⁸ Подобное структурирование предложено представителями англо-американской школы бухгалтерского учета.

При этом вполне логично признать следующее:

- существование факта значимо различающихся интересов разных групп пользователей отчетности, а также невозможность игнорирования или ущемления их интересов;
- существование факта необходимости гармонизации информационного обеспечения разных групп пользователей отчетности.

Кроме того, исследование показало востребованность персонализированной корпоративной отчетности у различных современных групп пользователей. Такая отчетность является альтернативой описанным формам отчетности и, по сути, может быть адаптирована под каждого отдельно взятого пользователя.

В качестве еще одного аргумента в пользу персонализированной отчетности следует отметить тот факт, что в условиях рыночной экономики *объективность* учетной информации, используемой для управления, является преимущественно мифом. Безусловно, речь не идет о преднамеренной фальсификации, а лишь о том, что процесс отбора данных, их оценки и включения в отчет не может быть абсолютно объективным [9].

Следует подчеркнуть, что проведенное исследование не относится к области футурологии. В этом случае лишь производится попытка с помощью методов и теорий научного исследования приблизиться к пониманию нового временного этапа, который переживает сейчас учет и учетная наука.

В завершение справедливо будет заметить, что по мере распространения подобной персонализированной отчетности, равно как и децентрализованного ведения учета, несомненно, будет расти и список вопросов, связанных с их регулированием, в том числе на уровне законодательства.

Рисунок 1**Основные группы дополнительных формализованных запросов пользователей корпоративной отчетности****Figure 1****Key groups of additional formal requests of corporate reporting users**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Byström H. Blockchains, Real-Time Accounting and the Future of Credit Risk Modeling. Working Paper. Lund, Lund University, 2016, p. 12.
3. Банникова Е.В., Хамзина О.И. Назначение и состав пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках. Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: материалы II всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.Н. Бондиной. Пенза: ПГСА, 2014. С. 6–9.
4. Генералова Н.В., Соколова Н.А. Вариативность интерпретации бухгалтерской информации // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Статистика и учет. 2012. № 5. С. 175–181.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/variativnost-interpretatsii-buhgalterskoy-informatsii>
5. Krahel J.P., Titera W.R. Consequences of Big Data and Formalization on Accounting and Auditing Standards. *Accounting Horizons*, 2015, vol. 29, no. 2, pp. 409–422.
URL: <https://doi.org/10.2308/acch-51065>
6. Coyne J.G., McMickle P.L. Can Blockchains Serve an Accounting Purpose? *Journal of Emerging Technologies in Accounting*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 101–111.
URL: <https://doi.org/10.2308/jeta-51910>
7. Lodhia S., Stone G. Integrated Reporting in an Internet and Social Media Communication Environment: Conceptual Insights. *Australian Accounting Review*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 17–33.
URL: <https://doi.org/10.1111/auar.12143>
8. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000.

9. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Анализ баланса, или как понимать баланс: 2-е изд. М.: Проспект, 2010.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

CUSTOMIZED CORPORATE REPORTING: PRINCIPLES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Zhanna E. KASHCHINA

Saint-Petersburg State University (SPbSU), St. Petersburg, Russian Federation
z.kashchina@lsg.spb.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7383-0206>

Article history:

Received 11 December 2018
Received in revised form
17 January 2019
Accepted 4 February 2019
Available online
15 February 2019

JEL classification:

Abstract

Subject Currently, users of accounting and reporting data seek access to primary information about business operations of a company on a real-time basis. The article reviews forms of corporate reports and user requirements to accounting data in the modern economy.

Objectives The research introduces the concept of customized corporate reporting to demonstrate the existing practice of adapting the reporting format to specific user's needs.

Methods Studying the issue of accounting data analysis, I used the methods of comprehensive, critical, and statistical analyses.

Results I prove that users of accounting data and reporting seek to get access to detailed information about business operations of a company on a real-time basis. Furthermore, having analyzed requests of various user groups, I showed that modern integrated communications in accounting might raise users' confidence in business.

Conclusions and Relevance Users need customized reports, which become more widely spread in practice, while the merger of accounting databases may significantly mitigate risks in the real economy. As information technologies are booming, influencing the creation, dissemination and consumption of corporate reporting data, such data processing methods should be fitted into the new information and technological paradigm to meet expectations of the contemporary society.

Keywords: financial statements, stakeholders, personalized reporting, information, data, technology

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kashchina Zh.E. Customized Corporate Reporting: Principles and Prospects for Development. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 2, pp. 147–157.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.2.147>

References

1. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age. The Power of Identity, the Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, HSE Publ., 2000.
2. Byström H. Blockchains, Real-Time Accounting and the Future of Credit Risk Modeling. Working Paper. Lund, Lund University, 2016, p. 12.
3. Bannikova E.V., Khamzina O.I. [The purpose and composition of notes to the balance sheet and profit and loss statement]. *Bukhgalterskii uchet, analiz, audit i nalogoblozhenie: problemy i perspektivy: materialy II vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Accounting, Analysis, Audit and Taxation: Issues and Prospects]. Penza, Penza SAU Publ., 2014, pp. 6–9.
4. Generalova N.V., Sokolova N.A. [Variability in interpreting the accounting data]. *Vestnik SPbGU. Ser. 5: Statistika i uchet = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2012, no. 5, pp. 175–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/variativnost-interpretatsii-bukhgalterskoy-informatsii> (In Russ.)

5. Krahel J.P., Titera W.R. Consequences of Big Data and Formalization on Accounting and Auditing Standards. *Accounting Horizons*, 2015, vol. 29, no. 2, pp. 409–422.
URL: <https://doi.org/10.2308/acch-51065>
6. Coyne J.G., McMickle P.L. Can Blockchains Serve an Accounting Purpose? *Journal of Emerging Technologies in Accounting*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 101–111.
URL: <https://doi.org/10.2308/jeta-51910>
7. Lodhia S., Stone G. Integrated Reporting in an Internet and Social Media Communication Environment: Conceptual Insights. *Australian Accounting Review*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 17–33.
URL: <https://doi.org/10.1111/auar.12143>
8. Sokolov Ya.V. *Osnovy teorii bukhgalterskogo ucheta* [Principles of the accounting theory]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 2000.
9. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. *Analiz balansa, ili kak ponimat' balans* [Balance sheet analysis, or how to read the balance sheet]. Moscow, Prospekt Publ., 2010.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.